

Пеппи Длинныйчулок поселяется на вилле «Курица»

Автор:

Астрид Линдгрен

Пеппи Длинныйчулок поселяется на вилле «Курица»

Астрид Линдгрен

Пеппи Длинныйчулок #1

В самом обычном шведском городке живет рыжая веселая девочка Пеппи – самая удивительная девочка на всем белом свете. Вот уже полвека рассказами о ее приключениях зачитываются во многих странах.

Астрид Линдгрен

Пеппи Длинныйчулок поселяется на вилле «Курица»

ASTRID LINDGREN

Pippi L?ngstrump

1945

First published in 1945 by Raben & Sj?gren, Sweden.

For more information about Astrid Lindgren, see www.astridlindgren.com
(<http://www.astridlindgren.com/>).

All foreign rights are handled by The Astrid Lindgren Company, Lidingö, Sweden.

For more information, please contact info@astridlindgren.se
(<mailto:info@astridlindgren.se>)

© Text: Astrid Lindgren, 1946 / The Astrid Lindgren Company

© Лунгина Л.З., наследники, перевод на русский язык, 2019

© Джаникян А.О., иллюстрации, 2019

© Оформление, издание на русском языке.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2019

Machaon®

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Как Пеппи поселилась в вилле «Курица»

Как Пеппи поселилась в вилле «Курица»

На окраине одного маленького шведского городка вы увидите очень запущенный сад. А в саду стоит почерневший от времени ветхий дом. Вот в этом-то доме и живёт Пеппи Длинныйчулок. Ей исполнилось девять лет, но, представьте себе, живёт она там совсем одна. У неё нет ни папы, ни мамы, и, честно говоря, это имеет даже свои преимущества – никто не гонит её спать как раз в самый разгар игры и никто не заставляет пить рыбий жир, когда хочется есть конфеты.

Прежде у Пеппи был отец, и она его очень любила. Мама, конечно, у неё тоже когда-то была, но Пеппи её уже совсем не помнит. Мама умерла давно, когда Пеппи была ещё крошечной девочкой, лежала в коляске и так ужасно кричала, что никто не решался к ней подойти. Пеппи уверена, что её мама живёт теперь на небе и смотрит оттуда сквозь маленькую дырочку на свою дочку. Поэтому Пеппи часто машет ей рукой и всякий раз приговаривает:

– Не бойся, мама, я не пропаду!

Зато отца своего Пеппи помнит очень хорошо. Он был капитаном дальнего плавания, его корабль бороздил моря и океаны, и Пеппи никогда не разлучалась с отцом. Но вот однажды, во время сильного шторма, огромная волна смыла его в море, и он исчез. Но Пеппи была уверена, что в один прекрасный день её папа вернётся, она никак не могла себе представить, что он утонул. Она решила, что отец попал на остров, где живёт много-много негров, стал там королём и день-деньской расхаживает с золотой короной на голове.

– Мой папа – негритянский король! Не всякая девочка может похвастаться таким удивительным папой, – частенько повторяла Пеппи с видимым удовольствием. – Когда папа построит лодку, он приедет за мной, и я стану негритянской принцессой. Гей-гоп! Вот будет здорово!

Этот старый дом, окружённый запущенным садом, отец купил много лет назад. Он собирался поселиться здесь с Пеппи, когда состарится и уже не сможет водить корабли. Но после того как папа исчез в море, Пеппи отправилась прямёхонько в свою виллу «Курица», чтобы там дожидаться его возвращения. Вилла «Курица» – так назывался этот старый дом. В комнатах стояла мебель, в кухне висела утварь – казалось, всё специально приготовили, чтобы Пеппи могла здесь поселиться. Однажды тихим летним вечером Пеппи простилась с матросами на папином корабле. Все они так любили Пеппи, и Пеппи так любила их всех, что расставаться было очень грустно.

– Прощайте, ребята! – сказала Пеппи и поцеловала поочерёдно каждого в лоб. – Не бойтесь, я не пропаду!

Только две вещи взяла она с собой: маленькую обезьянку, которую звали Господин Нильсон – она получила её в подарок от папы, – да большой чемодан, набитый золотыми монетами. Все матросы выстроились на палубе и печально

глядели вслед девочке, пока она не скрылась из виду. Но Пеппи шла твёрдым шагом и ни разу не оглянулась. На плече у неё восседал Господин Нильсон, а в руке она несла чемодан.

– Ушла одна... Странная девочка... Да разве её удержишь! – сказал матрос Фри?дольф, когда Пеппи исчезла за поворотом, и смахнул слезу.

Он был прав, Пеппи и в самом деле странная девочка. Больше всего поражает её необычайная физическая сила, и нет на земле полицейского, который бы с ней справился. Она могла бы шутя поднять лошадь, если б захотела, – и знаете, она это часто проделывает. Ведь у Пеппи есть лошадь, которую она купила в тот самый день, когда поселилась в своей вилле. Пеппи всегда мечтала о лошади. Лошадь живёт у неё на террасе. А когда Пеппи хочется после обеда выпить там чашечку кофе, она недолго думая выносит лошадь в сад.

По соседству с виллой «Курица» стоит другой дом, тоже окружённый садом. В этом доме живут папа, мама и двое милых ребятишек – мальчик и девочка. Мальчика зовут Томми, а девочку – Анника. Это славные, хорошо воспитанные и послушные дети. Томми никогда ни у кого ничего не выпрашивает и без пререканий выполняет все мамины поручения. Анника не капризничает, когда не получает того, что хочет, и всегда выглядит такой нарядной в своих чистеньких накрахмаленных ситцевых платьицах. Томми и Анника дружно играли в своём саду, но всё-таки им не хватало детского общества, и они мечтали найти себе товарища для игр. В то время, когда Пеппи ещё плавала со своим отцом по морям и океанам, Томми и Анника иногда залезали на забор, отделяющий сад виллы «Курица» от их сада, и всякий раз говорили:

– Как жаль, что никто не живёт в этом доме. Вот было бы здорово, если б здесь поселился кто-нибудь с детьми.

В тот ясный летний вечер, когда Пеппи впервые переступила порог своей виллы, Томми и Анника не было дома. Мама отправила их погостить недельку у бабушки. Поэтому они и понятия не имели о том, что кто-то поселился в соседнем доме. Они вернулись от бабушки вечером, а наутро стояли у своей калитки, глядели на улицу, ещё ничего не зная, и обсуждали, чем бы им заняться. И вот как раз в тот момент, когда им показалось, что они ничего забавного придумать не сумеют и день пройдёт нудно, как раз в тот момент открылась калитка соседнего дома и на улицу выбежала девочка. Это была самая удивительная девочка из всех, каких когда-либо видели Томми и Анника.

Пеппи Длинныйчулок отправлялась на утреннюю прогулку. Вот как она выглядела: волосы её цвета морковки были заплетены в две тугие косички, торчавшие в разные стороны; нос походил на крошечную картофелину, да к тому же ещё в крапинку – от веснушек; в большом широком рту сверкали белые зубы. На ней было синее платье, но так как синей материи у неё, видно, не хватило, она вшила в него кое-где красные лоскутки. На очень тонкие и худые ноги она натянула длинные чулки разных цветов: один – коричневый, а другой – чёрный. А огромные чёрные туфли, казалось, вот-вот свалятся. Папа купил их ей в Южной Африке на вырост, и Пеппи ни за что не хотела носить другие.

А когда Томми и Анника увидели, что на плече у незнакомой девочки сидит обезьяна, они просто застыли от изумления. Маленькая мартышка была одета в синие брючки, жёлтую курточку и белую соломенную шляпу.

Пеппи пошла вдоль по улице, одной ногой ступая по тротуару, другой – по мостовой. Томми и Анника не спускали с неё глаз, но она исчезла за поворотом. Однако скоро девочка вернулась, но теперь она уже шла задом наперёд. Причём шла она так только потому, что поленилась повернуться, когда надумала возвратиться домой. Поравнявшись с калиткой Томми и Анники, она остановилась. С минуту дети молча глядели друг на друга. Наконец Томми сказал:

– Почему ты пятишься как рак?

– Почему я пячусь как рак? – переспросила Пеппи. – Мы как будто живём в свободной стране, верно? Разве каждый человек не может ходить так, как ему вздумается? И вообще, если хочешь знать, в Египте все так ходят, и никого это ни капельки не удивляет.

– Откуда ты знаешь? – спросил Томми. – Ведь ты не была в Египте.

– Как?! Я не была в Египте?! – возмутилась Пеппи. – Так вот, заруби себе на носу: я была в Египте и вообще я объездила весь свет и вдоволь насмотрелась всяких чудес. Я видела вещи и позабавней, чем люди, которые пятятся как раки. Интересно, что бы ты сказал, если б я прошлась по улице на руках, как ходят в Индии?

– Будет врать-то! – сказал Томми.

Пеппи на минуту задумалась.

– Верно, я вру, – сказала она печально.

– Сплошное враньё! – подтвердила Анника, решившись наконец тоже вставить словечко.

– Ага, сплошное враньё, – согласилась Пеппи, становясь всё более грустной. – Но иногда я начинаю забывать, что было и чего не было. Да и как ты можешь требовать, чтобы маленькая девочка, у которой мама – ангел на небе, а папа – негритянский король на острове в океане, всегда говорила только правду. И к тому же, – добавила она, и вся её веснушчатая мордочка засияла, – во всём Бельгийском Конго не найдётся человека, который сказал бы хоть одно правдивое слово. Целые дни напролёт там все врут. Врут с семи утра и до захода солнца. Так что если я вам когда-нибудь случайно совру, вы не должны на меня сердиться. Я ведь очень долго жила в этом самом Бельгийском Конго. А подружиться мы всё-таки можем! Верно?

– Ещё бы! – воскликнул Томми и вдруг понял, что нынешний день уж никак нельзя будет назвать нудным.

– Почему бы вам, например, не пойти сейчас ко мне позавтракать? – спросила Пеппи.

– В самом деле, – подхватил Томми, – почему бы нам этого не сделать? Пошли!

– Вот здорово! – завопила Анника. – Идёмте скорее! Идёмте!

– Но прежде я должна познакомить вас с Господином Нильсоном, – спохватилась Пеппи.

При этих словах маленькая обезьянка сняла с головы шляпу и вежливо поклонилась.

Пеппи толкнула обветшалую калитку, и дети двинулись по усыпанной гравием дорожке прямо к дому. В саду росли огромные старые замшелые деревья, прямо созданные для того, чтобы на них лазить. Все трое поднялись на террасу. Там стояла лошадь. Опустив голову в суповую миску, она жевала овёс.

– Слушай, а почему у тебя лошадь стоит на террасе? – изумился Томми. Все лошади, которых он когда-либо видел, жили в конюшнях.

– Видишь ли, – задумчиво начала Пеппи, – на кухне она бы только путалась под ногами, а в гостиной ей было бы неудобно – там слишком много мебели.

Томми и Анника посмотрели на лошадь и вошли в дом. Кроме кухни, в доме были ещё две комнаты – спальня и гостиная. Но, судя по всему, Пеппи целую неделю и не вспомнила об уборке. Томми и Анника с опаской огляделись вокруг – не сидит ли в каком-нибудь углу негритянский король. Ведь они ни разу в жизни не видели негритянского короля. Но дети не обнаружили никаких признаков ни папы, ни мамы.

– Ты здесь живёшь совсем одна? – с испугом спросила Анника.

– Конечно нет! Мы живём втроём: Господин Нильсон, лошадь и я.

– И у тебя нет ни папы, ни мамы?

– Ну да! – радостно воскликнула Пеппи.

– А кто же тебе говорит по вечерам: «Пора ложиться спать»?

– Сама себе говорю. Сперва я говорю себе очень ласковым голосом: «Пеппи, ложись спать». А если я не слушаюсь, то повторяю уже строго. Когда и это не помогает, мне от себя здорово влетает. Понятно?

Томми и Анника никак не могли этого понять, но потом подумали, что, может быть, это не так-то уж плохо.

Дети вошли в кухню, и Пеппи запела:

Скорей сковороду на печь!

Блины мы будем печь.

Мука, и соль, и масло есть,

Мы скоро будем есть!

Пеппи взяла из корзинки три яйца и, подбросив их над головой, разбила одно за другим. Первое яйцо вытекло ей прямо на голову и залепило глаза. Но зато два других ей удалось ловко поймать в кастрюльку.

- Мне всегда говорили, что яйца очень полезны для волос, - сказала она, протирая глаза. - Вы сейчас увидите, как у меня быстро начнут расти волосы. Слышите, уже скрипят. Вот в Бразилии никто не выйдет на улицу, не намазав густо голову яйцом. Помню, там был один старик, такой глупый, он съедал все яйца вместо того, чтобы выливать их себе на голову. И он так полысел, что, когда выходил из дому, в городе поднимался настоящий переполох, и приходилось вызывать полицейские машины с громкоговорителями, чтобы навести порядок...

Пеппи говорила и одновременно выбирала из кастрюльки попавшую туда яичную скорлупу. Затем она сняла висевшую на гвозде щётку на длинной ручке и принялась взбивать ею тесто так усердно, что забрызгала все стены. То, что осталось в кастрюлке, она вылила на сковороду, которая давно стояла на огне. Блин тут же подрумянился с одной стороны, и она подбросила его на сковороде, да так ловко, что он, перевернувшись в воздухе, шлёпнулся обратно вниз неподжаренной стороной. Когда блин спёкся, Пеппи метнула его через всю кухню прямо на тарелку, стоявшую на столе.

- Ешьте! - крикнула она. - Ешьте скорей, пока он не остыл.

Томми и Анника не заставили себя упрашивать и нашли, что блин очень вкусный. Когда с едой было покончено, Пеппи пригласила своих новых друзей в гостиную. Кроме комода с огромным количеством маленьких ящиков, никакой другой мебели в гостиной не было. Пеппи принялась по очереди выдвигать ящики и показывать Томми и Аннике все сокровища, которые она хранила.

Тут были редкостные птичьи яйца, диковинные ракушки и разноцветные морские камешки. Были и резные коробочки, изящные зеркала в серебряной оправе, бусы и многие другие вещицы, которые Пеппи с отцом покупали во время своих кругосветных путешествий. Пеппи тут же захотела подарить своим новым друзьям что-нибудь на память. Томми достался кинжал с перламутровой ручкой, а Анника получила шкатулку, на крышке которой было вырезано много-много улиток. В шкатулке лежало колечко с зелёным камнем.

- А теперь забирайте свои подарки и ступайте домой, - сказала вдруг Пеппи. - Ведь если вы отсюда не уйдёте, то завтра не сможете снова прийти ко мне. А это было бы очень жалко.

Томми и Анника были того же мнения и отправились домой. Они прошли мимо лошади, которая уже съела весь овёс, и выбежали через калитку из сада. На прощание Господин Нильсон помахал им шляпой.

Как Пеппи ввязывается в драку

На другое утро Анника проснулась очень рано. Она быстро вскочила с постели и подкралась к брату.

- Просыпайся, Томми, - прошептала она и потрясла его за руку. - Просыпайся, пойдём скорей к той странной девочке в больших туфлях.

Томми тут же проснулся.

- Знаешь, я даже во сне чувствовал, что нас ждёт сегодня что-то очень интересное, хотя не помнил, что именно, - сказал он, снимая пижамную куртку.

Они оба побежали в ванную, помылись и почистили зубы гораздо быстрее, чем обычно, мгновенно оделись и, к удивлению мамы, на целый час раньше, чем всегда, спустились вниз и уселись в кухне за стол, заявив, что хотят немедленно выпить шоколада.

- Что вы собираетесь делать в такую рань? - спросила мама. - Чего это вы так спешите?

- Мы идём к девочке, которая поселилась в соседнем доме, - ответил Томми.

- И быть может, проведём там целый день! - добавила Анника.

Как раз в это утро Пеппи собралась печь лепёшки. Она замесила очень много теста и стала его раскатывать прямо на полу.

- Я считаю, Господин Нильсон, - обратилась Пеппи к обезьянке, - что за тесто и браться не стоит, если собираешься печь меньше полтысячи лепёшек.

И, растянувшись на полу, снова принялась с жаром работать скалкой.

- А ну-ка, Господин Нильсон, перестань возиться с тестом, - с раздражением сказала она, и в этот момент раздался звонок.

Пеппи, вся в муке, словно мельник, вскочила с пола и помчалась открывать. Когда она сердечно пожала руки Томми и Аннике, их всех окутало облако муки.

- Как мило с вашей стороны, что вы заглянули ко мне, - сказала она и одёрнула передник, отчего поднялось новое мучное облако.

Томми и Анника даже закашлялись - так они наглотались муки.

- Что ты делаешь? - спросил Томми.

- Если я тебе скажу, что чищу трубу, ты мне всё равно не поверишь, ведь ты такой хитрюга, - ответила Пеппи. - Ясное дело, пеку лепёшки. Скоро это станет ещё яснее. А пока садитесь-ка на этот сундук.

И она снова взялась за скалку.

Томми и Анника уселись на сундуке и глядели, словно в кино, как Пеппи раскатывает на полу тесто, как швыряет лепёшки на противни и как ставит противни в печь.

- Всё! - воскликнула наконец Пеппи и с грохотом захлопнула дверцу духовки, задвинув в неё последний противень.

- Что мы теперь будем делать? - поинтересовался Томми.

- Что вы собираетесь делать, я не знаю. Я, во всяком случае, не буду бездельничать. Я ведь дилектор... А у дилектора нет ни одной свободной минутки.

- Кто ты? - переспросила Анника.

- Дилектор!

- А что значит «дилектор»? - спросил Томми.

- Дилектор - это тот, кто всегда и во всём наводит порядок. Это все знают, - сказала Пеппи, сметая в кучу оставшуюся на полу муку. - Ведь на земле разбросана пропасть всяких разных вещей. Должен же кто-то следить за

порядком. Вот это и делает дилектор!

- Пропасть каких вещей? - спросила Анника.

- Да самых разных, - объяснила Пеппи. - И золотых слитков, и страусовых перьев, и дохлых крыс, и разноцветных леденцов, и маленьких гаечек, ну и всяких там других.

Томми и Анника решили, что наводить порядок очень приятное занятие, и тоже захотели стать дилекторами. Причём Томми сказал, что он надеется найти золотой слиток, а не маленькую гаечку.

- Посмотрим, как нам повезёт, - сказала Пеппи. - Что-нибудь уж всегда находишь. Но нам надо поторопиться. А то, того и гляди, набегут всякие другие дилектора и растащат все золотые слитки, которые валяются в этих местах.

И три дилектора тут же отправились в путь. Они решили прежде всего навести порядок возле домов, так как Пеппи сказала, что лучшие вещи всегда валяются вблизи человеческого жилья, хотя иногда случается найти гаечку и в лесной чаще.

- Как правило, это так, - объяснила Пеппи, - но бывает и иначе. Помню, как-то во время одного путешествия я решила навести порядок в джунглях на острове Борнео, и знаете, что я нашла в самой чаще, там, где ни разу не ступала нога человеческая? Знаете, что я там нашла?.. Настоящую искусственную ногу, притом совсем новую. Я подарила её потом одноногому старику, и он сказал, что такой прекрасной деревяшки ему бы ни за какие деньги не купить.

Томми и Анника во все глаза смотрели на Пеппи, чтобы научиться вести себя, как настоящие дилектора. А Пеппи металась по улице с тротуара на тротуар, то и дело прикладывая к глазам ладонь козырьком, чтобы лучше видеть, и неутомимо искала. Вдруг она стала на колени и просунула руку между рейками забора.

- Странно, - сказала она разочарованно, - мне показалось, что здесь сверкнул золотой слиток.

– А что, правда, можно брать себе всё, что находишь? – спросила Анника.

– Ну да, всё, что лежит на земле, – подтвердила Пеппи.

На лужайке перед домом, прямо на траве, лежал и спал пожилой господин.

– Вот глядите! – воскликнула Пеппи. – Он лежит на земле, и мы его нашли. Возьмём его!

Томми и Анника не на шутку испугались.

– Нет, нет, Пеппи, что ты... Его уносить нельзя... Это невозможно, – сказал Томми. – Да и что бы мы стали с ним делать?

– Что бы стали с ним делать? – переспросила Пеппи. – Да он может на многое пригодиться. Его можно посадить, например, в кроличью клетку и кормить листьями одуванчиков... Ну уж если вы не хотите его брать, ладно, пусть себе лежит. Обидно только, что придут другие дилектора и подберут этого дядьку.

Они пошли дальше. Вдруг Пеппи издала дикий вопль:

– А вот теперь я в самом деле кое-что нашла! – и указала на валяющуюся в траве ржавую консервную банку. – Вот это находка! Вот это да! Такая банка всегда пригодится.

Томми с недоумением взглянул на банку.

– А на что она пригодится? – спросил он.

– Да на что хочешь! – ответила Пеппи. – Во-первых, в неё можно положить пряники, и тогда она превратится в прекрасную Банку-с-пряниками. Во-вторых, в неё можно не класть пряников. И тогда она будет Банкой-без-пряников и, конечно, не будет такой прекрасной, но всё же не всем попадают такие банки, это точно.

Пеппи внимательно осмотрела найденную ржавую банку, которая к тому же оказалась дырявой, и, подумав, сказала:

– Но эта банка скорее напоминает Банку-без-пряников. А ещё её можно надеть на голову. Вот так! Смотрите, она закрыла мне всё лицо. Как темно стало! Теперь я буду играть в ночь. Как интересно!

С банкой на голове Пеппи стала бегать взад-вперёд по улице, пока не растянулась на земле, споткнувшись о кусок проволоки. Банка с грохотом покатила в канаву.

– Вот видите, – сказала Пеппи, поднимая банку, – не будь на мне этой штуковины, я расквасила бы себе нос.

– А я думаю, – заметила Анника, – что если бы ты не надела себе на голову банку, то никогда не споткнулась бы об эту проволоку...

Но Пеппи перебила её ликующим криком: она увидела на дороге пустую катушку.

– До чего же мне сегодня везёт! Какой счастливый день! – воскликнула она. – Какая маленькая, маленькая катушечка! Знаете, как здорово пускать из неё мыльные пузыри! А если продеть в дырку верёвочку, то эту катушку можно носить на шее как ожерелье. В общем, я пошла домой за верёвочкой.

Как раз в этот момент отворилась калитка в заборе, окружавшем один из домов, и на улицу выбежала девочка. Вид у неё был чрезвычайно напуганный, и это неудивительно – за ней гнались пятеро мальчишек. Мальчишки окружили её и прижали к забору. У них была весьма выгодная позиция для нападения. Все пятеро тут же стали в боксёрскую стойку и принялись лупить девочку. Она заплакала и подняла руки, чтобы защитить лицо.

– Бей её, ребята! – закричал самый большой и сильный из мальчишек. – Чтобы на нашу улицу больше носа не казала.

– Ой! – воскликнула Анника. – Да ведь это они Ви?лле колотят! Гадкие мальчишки!

– Вон того здорового зовут Бенгт, – сказал Томми. – Он всегда дерётся. Противный парень. Да ещё накинулись пятеро на одну девочку!

Пеппи подошла к мальчишкам и ткнула Бенгта в спину указательным пальцем.

– Эй, послушай, есть мнение, что уж если драться с маленькой Вилле, то всё же лучше это делать один на один, а не налетать впятером.

Бенгт обернулся и увидел девчонку, которую он здесь раньше никогда не встречал. Да, да, совершенно незнакомую девчонку, да ещё осмелившуюся коснуться его пальцем! На мгновение он застыл от изумления, а затем лицо его расплылось в издевательской улыбке.

– Эй, ребята, бросьте-ка Вилле и поглядите на это чучело! – Он указал на Пеппи. – Вот так кикимора!

Его прямо скрючило от смеха, он хохотал, упёршись ладонями в колени. Все мальчишки мигом обступили Пеппи, а Вилле, утирая слёзы, тихонько отошла в сторону и стала возле Томми.

– Нет, вы только взгляните на её волосы! – не унимался Бенгт. – Красные, как огонь. А туфли-то, туфли! Эй ты, одолжи-ка мне одну – я как раз собирался покататься на лодке, да не знал, где её раздобыть!

Он схватил Пеппи за косу, но тут же с притворной гримасой отдернул руку:

– Ой, ой, обжёгся!

И все пятеро мальчишек стали прыгать вокруг Пеппи и орать на разные голоса:

– Рыжая! Рыжая!

А Пеппи стояла в кольце беснующихся ребят и весело смеялась.

Бенгт рассчитывал, что девочка разозлится, а ещё лучше заплачет; и уж никак не ожидал, что она будет спокойно и даже дружески глядеть на них. Убедившись, что словами её не проймёшь, Бенгт толкнул Пеппи.

– Не могу сказать, чтобы ты вежливо обходился с дамами, – заметила Пеппи и, схватив Бенгта своими сильными руками, подбросила его в воздух так высоко, что он повис на ветке растущей неподалёку берёзы. Затем она схватила другого мальчишку и закинула его на другую ветку. Третьего она швырнула на ворота виллы. Четвёртого перебросила через забор прямо на клумбу. А последнего, пятого, она втиснула в игрушечную коляску, стоявшую на дороге. Пеппи, Томми, Анника и Вилле молча глядели на мальчишек, которые от изумления потеряли, видно, дар речи.

– Эй вы, трусы! – воскликнула наконец Пеппи. – Впятером нападаете на одну девчонку – это подлость! А затем дёргаете за косу и толкаете другую маленькую, беззащитную девочку... Фу, какие вы противные... Стыдно! Ну пошли домой, – сказала она, обращаясь к Томми и Аннике. – А если они посмеют тебя, Вилле, хоть пальцем тронуть, ты мне скажи.

Пеппи подняла глаза на Бенгта, который, боясь пошевелинуться, всё ещё висел на ветке, и сказала:

– Может, тебе хочется ещё что-нибудь сказать о цвете моих волос или о размере туфель, валяй говори, пока я здесь.

Но у Бенгта пропала всякая охота высказываться на любую тему. Пеппи подождала немного, затем взяла в одну руку жестяную банку, в другую – катушку и ушла в сопровождении Томми и Анники.

Когда дети вернулись в сад Пеппи, она сказала:

– Дорогие мои, мне так досадно: я нашла две такие чудесные вещи, а вы – ничего. Вы должны ещё немного поискать. Томми, почему бы тебе не взглянуть в дупло вон того старого дерева? Дилектора не должны проходить мимо таких деревьев.

Томми сказал, что всё равно ни он, ни Анника ничего хорошего не найдут, но раз Пеппи просит его поискать, он готов. И он засунул руку в дупло.

– Ой! – воскликнул он с изумлением и вытащил из дупла маленькую записную книжечку в кожаном переплёте, с серебряным карандашиком. – Странно! – проговорил Томми, рассматривая свою находку.

– Вот видишь! Я же тебе говорила, что на свете нет лучшего занятия, чем быть дилектором, и я просто ума не приложу, почему так мало людей выбирают себе эту профессию. Столяров и трубочистов сколько хочешь, а дилекторов пойди поищи.

Затем Пеппи обернулась к Аннике:

– А почему бы тебе не пошарить под этим пеньком! Под старыми пнями частенько находишь самые замечательные вещи.

Аника послушалась совета Пеппи, и тотчас у неё в руках оказалось красное коралловое ожерелье. Брат с сестрой даже рты раскрыли от удивления и решили, что отныне они всегда будут дилекторами.

Вдруг Пеппи вспомнила, что легла сегодня только под утро, потому что заигралась в мяч, и ей сразу захотелось спать.

– Пожалуйста, пойдите со мной и укройте меня хорошенько, да подоткните мне одеяло.

Когда Пеппи, усевшись на краю кровати, принялась снимать туфли, она задумчиво проговорила:

– Этому Бенгту захотелось покататься на лодке. Тоже катальщик нашёлся! – фыркнула она с презрением. – Я проучу его в другой раз.

– Послушай, Пеппи, – вежливо спросил Томми, – а всё-таки почему у тебя такие здоровенные туфли?

– Ясное дело – для удобства. А для чего же ещё? – проговорила Пеппи и легла. Она всегда спала, положив ноги на подушку, а голову под одеяло.

– В Гватемале так спят решительно все, и я считаю, что это единственно правильный и разумный способ спанья. Так куда удобней. Неужели вы засыпаете без колыбельной песенки? Я, например, обязательно должна себе спеть колыбельную, иначе у меня глаза не закрываются.

И секунду спустя до Томми и Анники донеслись из-под одеяла какие-то странные звуки. Это Пеппи пела себе колыбельную. Тогда они, чтобы её не потревожить, на цыпочках направились к выходу. В дверях они обернулись и ещё раз взглянули на постель, но увидели только Пеппины ноги, которые покоились на подушке. Дети пошли домой. Анника, крепко сжимая в руке свои коралловые бусы, спросила:

– Томми, ты не думаешь, что Пеппи нарочно положила эти вещи в дупло и под пенёк, чтобы мы их нашли?

– Чего гадать! – ответил Томми. – С Пеппи никогда не знаешь, что к чему, это мне уже ясно.

Как Пеппи играет с полицейскими в салочки

Вскоре в маленьком городке разнёсся слух, что девятилетняя девочка живёт совершенно одна в заброшенной вилле. И взрослые этого городка считали, что дальше так продолжаться не может. У всех детей должен быть кто-то, кто их воспитывает. Все дети должны ходить в школу и учить таблицу умножения. Поэтому взрослые решили, что эту маленькую девочку надо отправить в детский дом. Однажды после обеда Пеппи пригласила Томми и Аннику пить кофе с булочками. Она расставила чашки прямо на ступеньках террасы. Приятно припекало солнышко, и с клумб доносился аромат цветов. Господин Нильсон карабкался вверх и вниз по балюстраде, а лошадь время от времени тянула морду, чтобы получить булочку.

– Как всё-таки прекрасна жизнь! – промолвила Пеппи и вытянула ноги.

Как раз в этот момент распахнулась калитка, и в сад вошли двое полицейских в форме.

– Ах! – воскликнула Пеппи. – Что за счастливый день! Больше всего на свете – ну конечно, после крема из ревеня – я люблю полицейских.

Сияя счастливой улыбкой, она двинулась навстречу полицейским.

– Ты и есть та самая девочка, которая поселилась в этой вилле? – спросил один из полицейских.

– А вот и нет, – ответила Пеппи. – Я сухонькая старушка и живу на третьем этаже в особнячке на другом конце города.

Пеппи ответила так, потому что хотела пошутить. Но полицейские не нашли эту шутку смешной, они строго сказали ей, чтобы она перестала дурачиться, а затем

сообщили, что добрые люди решили предоставить ей место в детском доме.

- А я и так живу в детском доме, - ответила Пеппи.

- Что за вздор ты несёшь! - закричал полицейский. - Где же находится твой детский дом?

- Да вот здесь. Я дитя, а это мой дом. Значит, это и есть детский дом. А места, как видите, тут вполне хватает.

- О милая девочка, тебе этого не понять, - сказал другой полицейский и засмеялся. - Ты должна отправиться в настоящий детский дом, где тебя будут воспитывать.

- А в тот детский дом можно взять с собой лошадь?

- Конечно нет! - ответил полицейский.

- Так я и думала, - мрачно сказала Пеппи. - Ну а обезьянку?

- И обезьянку нельзя. Ты же сама это понимаешь.

- В таком случае пусть другие отправляются в детский дом, я туда не собираюсь!

- Но ведь ты должна ходить в школу.

- Почему это я должна ходить в школу?

- Чтобы научиться разным вещам.

- Каким таким вещам? - не унималась Пеппи.

- Ну самым разным. Всевозможным полезным вещам. Например, выучить таблицу умножения.

- Вот уже целых девять лет я прекрасно обхожусь без этой таблицы уважения, - ответила Пеппи, - значит, и дальше проживу без неё.

- Ну подумай, тебе будет неприятно, если ты на всю жизнь останешься неучем! Представь себе, ты вырастешь большой, и вдруг у тебя кто-нибудь спросит, как называется столица Португалии. А ты не сможешь ответить.

- Почему это я не смогу ответить? Я вот что скажу: «Если тебе так уж важно узнать, какой главный город Португалии, то напиши прямо в Португалию, - португальцы с удовольствием сообщат тебе, как называется их столица».

- И тебе не будет стыдно, что сама не смогла ответить?

- Возможно, будет, - сказала Пеппи. - И я долго не засну в тот вечер, буду всё лежать и вспоминать: ну а в самом деле, как же называется столица Португалии? Но я скоро утешусь, - тут Пеппи сделала стойку, прошлась на руках и добавила: - Потому, что ведь я была в Лиссабоне с папой.

Тут в разговор вмешался первый полицейский и сказал, чтобы Пеппи не воображала, что она может поступить как хочет, - ей приказано отправляться в детский дом и нечего больше болтать попусту. И он подошёл к Пеппи и схватил её за руку. Но Пеппи тут же вырвалась и, слегка шлёпнув полицейского по спине, крикнула:

- Я вас осалила! Вам водить!

И прежде чем он успел опомниться, она вскочила на балюстраду террасы, а оттуда быстро забралась на балкон второго этажа.

Полицейским вовсе не хотелось лезть вверх таким способом. Поэтому они оба кинулись в дом и поднялись по лестнице. Но, когда они очутились на балконе, Пеппи уже сидела на крыше. Она карабкалась по черепице с ловкостью обезьяны. В одно мгновение она оказалась на коньке крыши, а оттуда перескочила на трубу.

Полицейские сидели на балконе и в растерянности чесали затылки.

Томми и Анника с лужайки восторженно следили за Пеппи.

– До чего весело играть в салочки! – крикнула Пеппи полицейским. – Как мило с вашей стороны, что вы пришли поиграть со мной. У меня сегодня счастливый день, это точно!

Немного поразмыслив, полицейские сходили за лестницей, прислонили её к стене дома и друг за дружкой стали взбираться на крышу. Оскользываясь на черепице и с трудом балансируя, двинулись они к Пеппи, но вид у них был весьма перепуганный.

– Смелее! Смелее! – подбадривала их Пеппи. – Это совсем не страшно.

Но, когда полицейские почти доползли до Пеппи, она, заливаясь весёлым смехом и даже повизгивая от удовольствия, спрыгнула с трубы и перебралась на другой скат крыши. С той стороны рядом с домом росло дерево.

– Смотрите, я падаю! – крикнула Пеппи и, прыгнув с карниза, повисла на ветке, покачиваясь на ней, а потом ловко соскользнула вниз по стволу. Очутившись на земле, Пеппи обежала дом и отставила лестницу, по которой взбирались на крышу полицейские. Полицейские перепугались, когда Пеппи прыгнула на дерево. Но они просто пришли в ужас, увидев, что девочка унесла лестницу. Окончательно рассвирепев, они орали, грозили Пеппи ужасными карами и

требовали, чтобы Пеппи немедленно поставила лестницу на место, не то они, мол, с ней не так поговорят.

– Чего вы сердитесь? – с упрёком спросила их Пеппи. – Мы же играем в салочки, к чему зря злиться?

Полицейские немного помолчали, и наконец один из них сказал смущённо:

– Послушай, девочка, будь добра, поставь назад лестницу, чтобы мы могли спуститься.

– С удовольствием, – ответила Пеппи и тут же приставила лестницу. – А потом мы можем, если хотите, выпить кофейку и вообще весело провести время вместе.

Но полицейские оказались коварными людьми. Едва ступив на землю, они кинулись к Пеппи, схватили её и закричали:

– Вот теперь ты попалась, скверная девчонка!

– Я с вами больше не играю. Я не вожусь с теми, кто жулит в игре, – ответила Пеппи и, взяв обоих полицейских за пояса, выволокла их из сада на улицу. Там она их отпустила, но они ещё долго не могли прийти в себя.

– Одну минуточку! – крикнула им Пеппи и со всех ног бросилась на кухню. Вскоре она снова появилась, держа в руках по булочке. – Отведайте, пожалуйста! Правда, они немножко подгорели, но это не важно.

Затем Пеппи подошла к Томми и Аннике, которые стояли раскрыв рты и только диву давались. А полицейские поспешили вернуться в город и сказали тем, кто

их посылал, что Пеппи не годится для детского дома. Полицейские, конечно, утаили, что сидели на крыше. И взрослые решили: раз так, пусть эта девочка живёт как хочет. Главное, чтобы она ходила в школу, а в остальном она вольна распоряжаться сама собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/astrid-lindgren/peppi-dlinnyuchulok-poselyaetsya-na-ville-kurica>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)